

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

**ВАЛЕРИЙ
СКУРЛАТОВ**

**ПУТИН
ОТВЕЧАЕТ..
ЗА ВСЁ**

Валерий Иванович Скурлатов

Путин отвечает за всё

Серия «Проект «Путин»»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18378826

Путин отвечает за все / В.И. Скурлатов.: Алгоритм; Москва; 2016

ISBN 978-5-906842-31-2

Аннотация

Валерий Иванович Скурлатов – писатель, журналист, бывший лидер Российского Народного фронта. В политическом движении Валерий Скурлатов активно участвует с конца 1980-х годов, практически нет ни одного человека в политических кругах, кто бы его не знал.

Валерий Скурлатов находится в резкой оппозиции к президенту Владимиру Путину, правление которого он характеризует как криминально-бюрократическую диктатуру латино-американского типа. Именно об этом книга В. Скурлатова, представленная вашему вниманию: в ней он пишет о том, что роль общества в путинской РФ ничтожна, Россия может считаться парламентской или президентской или народной или самобытной (или какой-нибудь еще) «республикой», но решения в ней принимает один человек.

К чему это приводит, как решения Путина во внутренней и внешней политике (в частности, по Украине и Сирии) отражаются

на жизни простых «работяг», на мелком и среднем бизнесе и интеллигенции, что будет с Россией в ближайшем будущем – Скурлатов показывает в своей книге.

Содержание

Предисловие автора	5
Часть 1	11
Что с нами стало	11
Полицейщина	18
Самоистребление	24
А что же Путин?	29
Прощай, модернизация?	35
Россия и Украина	40
Часть 2	45
Внутренний враг опаснее внешнего	45
Сомоса в России	58
Списать внешний долг РФ	61
А Васька слушает про ренту и продолжает кушать ее	66
Подлость	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Валерий Скурлатов

Путин отвечает за все

Предисловие автора

А если бы на парламентских выборах 19 декабря 1999 года победил не Путин, которого проталкивал Ельцин, а выступающие против ельцинской деградации Лужков с Примаковым – какой была бы сегодня наша страна? Наверняка прекратилась бы деиндустриализация России, усугубившаяся при Путине, и жизненный уровень народа был бы выше, и социальной справедливости было бы больше, и не случилась бы «украинская катастрофа», и Грузия с Молдавией оставались бы пророссийскими. Но Путину помогал его давний питерский друг Анатолий Чубайс со своей шкурно-компрадорской шоблой, на него сделали ставку влиятельнейшие тогда олигархи и медиа-магнаты Березовский и Гусинский, на него вдохновенно работали искусные ТВ-манипуляторы, зомбирующие избирателя. Увы, многие люди верят красивым словам демагогов, обещающим сказку сделать былью и претворить желаемое в действительное. Однако я пытался за дымовой завесой вроде бы «правильных» слов Путина (а он достаточно хитер и понимает, чего жаждет от него услышать та или иная аудитория) увидеть суть его действий.

Самое очевидное и самое вредоносное из этих действий – блокирование нового модернизационного рывка России, жизненно необходимого при нынешнем скачке человечества в глобальное информационно-постиндустриальное «общество знания». Кое-кто полагает, что тем самым Путин выполняет задание «мирового правительства», ибо был завербован темными силами еще в годы перестройки, а вот лидер Национально-освободительного движения (НОД) думец-единорос Евгений Федоров полагает, что в РФ действительно кругом вредительство-предательство, но Путин в этом не виноват, он изо всех сил борется с изменниками-шкурниками, и народ должен ему помогать и сплачиваться покрепче вокруг «лидера нации». Россиянцы верят, рейтинг зашкаливает, а просвета не предвидится.

Не увязая в трудно доказуемых конспирологических версиях, нельзя ли найти более научные объяснения феномена Путина? Можно подступаться или «от психоанализа личности» по Фрейдю, или «от социоанализа базиса» по Марксу. Много говорится о влиянии обретенных в детстве комплексах Путина на его выбор гэбистской карьеры и сомнительных по своим нравственным качествам друзей, в одной из последних заметок я привожу малоизвестные факты об этой стороне деятельности российского президента, это в самом деле важно знать. Однако важнее для меня глубинные базисные интересы Путина и его окружения, придающие устойчивость-стабильность его режиму, ибо, как откры-

ли еще древние греки, в стране с преобладанием людей экономически-несамодостаточных и потому зависимых и поддающихся демагогии – легко «демократию для нищих» превратить в рычаг утверждения тирании.

Правители или пренебрегают интересами развития государства, преследуя шкурные интересы самого себя и своей социальной группы, или служат интересам государства. На периферии продвинутого Запада типичны первые – это компрадоры, которые в обмен на финансовую и силовую поддержку помогают иностранцам грабить свою страну. Вторые же – обычно представители национального капитала (государственного и частного) и революционеры. Компрадоры следуют указаниям своих зарубежных боссов и, естественно, не заинтересованы в модернизации-развитии своих стран, их устраивает хищническое расхищение ресурсов подвластной территории. Правители же, ощущающие свою ответственность перед народом и будущим, склонны заботиться о стране и модернизировать ее.

Ряд лет занимаясь изучением сырьевой-зависимой мировой периферии и заведая сектором развивающихся стран Дипломатической академии МИД СССР, я по первым же действиям Путина в должности президента РФ понял, что он не новый «Петр Великий», как поспешили провозгласить некоторые ретивые пропагандисты, и даже не «русский пиночет», а всего-навсего «русский сомоса» – стоит в одном ряду с латиноамериканскими президентами-компрадорами,

которые полтора столетия доминировали на континенте. Одни слыли «либералами» и допускали некоторые надстроечные вольности, а другие ради удержания власти норовили «закручивать гайки» и слыли «мачо». Ключ к моему пониманию Путина – он типичный компрадор-«мачо», сверхзадача которого – не допустить модернизации России, что должно неизбежно усилить национальный капитал (малый, средний и крупный национальный бизнес), а ведь он является могильщиком компрадорства. Путину не откажешь в сообразительности, – не удивительно, что он на протяжении шестнадцати лет целенаправленно и систематически «кошмарит» русское предпринимательство.

Пожалуй, из латиноамериканских «мачо» больше всех похож на Путина венесуэльский президент-диктатор Хуан Висенте Гомес (правил в 1909–1935 гг.), герой ряда романов латиноамериканских классиков, – особенно поразила меня схожесть венесуэльско-гомесовских ситуаций, как они изображены в книге Артуро Услара Пьетри «Заупокойная месса» (1976; русский перевод – Москва: Радуга, 1984), с происходящими на наших глазах российско-путинскими событиями. Автор был гражданским активистом во времена Гомеса, он знает подноготную своих героев, среди которых – ничто не ново – узнаваемы венесуэльские «медведев», «павловский», «навальный», «удальцов» и др., а волнения в Каракасе зимой 1928 года однотипны с волнениями «белоленточников» в Москве зимой 2012 года.

Одинаковы у латиноамериканских президентов-«мачо» и Путина призывы «вставать с колен» и утверждать «суверенитет», а в предвыборный период «мюнхенские речи» (обличения зловредных «гринго») и «решительная борьба» с коррупцией, однако после победы на выборах этот непреклонный мачо отправляется в США налаживать «сотрудничество с партнерами», и компрадорство лишь усугубляется. У нас в РФ в сентябре-93 «национальное» поднялось против «компрадорского», но 4 октября 1993 года мы потерпели поражение. Я тогда возглавлял Партию Возрождения, которая выросла из Российского Народного Фронта, и выступал вместе с национально-мыслящим генералом Львом Рохлиным против компрадор-либерала Бориса Ельцина, которого в августе 1999 года склонили выдвинуть своим преемником малоизвестного тогда гэбиста-сортиромочильщика Владимира Путина. Многие мечтали сменить слабого Ельцина на «сильную руку», Путин превосходно сыграл роль «мачо», но компрадорский характер режима не изменился. Подавление протеста усилилось – вместо модернизации получили полицеизацию.

Такой диагноз правления Путина я поставил весной 2000 года еще до президентской инаугурации 7 мая. В первой части моей книги – некоторые мои тексты 2001–2002 года, которые касаются Путина и его политики. Эти тексты «по свежим следам» остаются актуальными. Обсуждаемые проблемы за 16 лет путинского правления лишь усугубились, что

и демонстрирует нынешний кризис внутренней и внешней политики. Обращение к «первым шагам» Путина поможет развеять сохраняющиеся иллюзии, будто «все путем» и надо лишь потерпеть еще десяток-другой лет, дабы, миновав «великие потрясения», обрести «Великую Россию».

Во второй и третьей частях книги рассказывается о типичных ситуациях устоявшегося путинского режима. В последней части показано современное положение, осмысляются итоги, намечаются перспективы правления Путина. В целом, мозаика текстов образует более-менее целостную картину «проекта Путин».

Часть 1

Путинизация всей России

Что с нами стало

Десять-двенадцать лет назад многие ради победы над прогнившим партноменклатурным режимом предпочли по наивности уцепиться за саму просящуюся в руки и держащую в клюве ваучер синицу компрадорства, сопряженного, как вскоре выяснилось, с откровенным национал-предательством, чем напряжно ловить в небе журавля национально-демократического возрождения и социально-экономической модернизации.

Гайдары-явлинские-чубайсы (фактически почти все позднесоветские «образованцы») ударились в абстрактную «капиталистическую утопию» и решили как мартышки симитировать в советском обществе, еще только готовящимся к модернизации, – сразу развитые западные формы. Полтора века назад в Африке у колонизаторов водились подобные холуи из местных чернокожих аборигенов, которые, подражая белым господам, обезьянски облачались в их шляпы и очки, что вызывало только презрение «цивилизаторов». Мартышки не потрудились осмыслить опыт того же За-

пада, который пришел к своему нынешнему успеху не сразу, а потратил много лет на возвращение «третьего сословия». Сколько революций пережила Франция, через какие тернии прошла Германия! В Соединенных Штатах «третье сословие» победило почти одновременно со штурмом Бастилии, но с тех пор одолело тоже довольно тернистый путь – Гражданскую Войну и Великую Депрессию, пока на пороге постиндустриальной эры не утвердилось как «новые средние слои» при Рейгане. Оно, кстати, держало политическую инициативу благодаря гибкому регулированию своего представительства и влияния во всех ветвях власти, практикуя в том числе и систему различных цензов и выборщиков для защиты от масс маргиналов, которых во всех обществах легко обманывают авторитарные демагоги.

Напомним, что американцы доверили своим «бабулькам» право голоса на выборах только в 1921 году.

А у нас «бабульки» (или, как их называет Глеб Павловский, – «овощи») с самого начала доминируют в электорате и своими наивно-доверчивыми голосами определяют судьбу страны, выбирают очередного «всенародно-избранного», снизу лепят «царя-батюшку».

Неудивительно, что история города Глупова продолжается... |

Экономически самодостаточные граждане – почва, рассадник и двигатель индустриальной и постиндустриальной модернизации, национального самосознания и гражданского

(правового) общества. Современная нация и соответственно действенный национализм возникают только на дрожжах такого «среднего класса», который волей-неволей вовлекается в конкурентную борьбу с глобальными силами и иноэтническими общинами и странами и в этой борьбе конституируется, осознает себя как национальную общность.

«Третье сословие» – обязательный катализатор борьбы за социальную справедливость. Невозможно рабочее движение, если в стране нет критической массы экономически самодостаточных граждан. Если все трудящиеся – рабы государства, то на какие средства поднимутся профсоюзы, рабочие организации? Тредюнионы, социалисты, коммунисты врываются на авансцену истории на плечах «третьего сословия», иногда перехватывая у него социальную, идеологическую и политическую инициативу и мечтая добиться всеобщей экономической самодостаточности, когда, согласно Карлу Марксу, «свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех». Короче – современное развитое общество держится на стремлении к самодостаточности, независимости, свободе.

А что наши компрадоры? Они выражают интересы космополитических финансовых хищников, расхитителей и потребителей нашего достояния и достоинства.

Они тоже апеллируют к «среднему классу», но впадают здесь в мартышкину подмену понятий. Называемое ими «средним классом» есть нечто по сути совсем другое, чем

«средний класс» в классическом понимании «буржуазного Маркса» – великого немецкого обществоведа Макса Вебера. Они путают «третье сословие» с довольно многочисленным «классом услуги», который образовался в России в последнее десятилетие. Этой службе достаются сотни и даже иногда тысячи долларов в месяц с олигархическо-компрадорского стола, но они не самодостаточны, ибо с потрохами зависят от своих господ. В этот «класс услуги» входят высокооплачиваемые менеджеры и клерки, телохранители, проститутки, некоторые представители «творческой интеллигенции».

Вот в еженедельнике «Эксперт» главный редактор Валерий Фадеев полагает, что если кто-то типа охранника или проститутки получает в месяц больше 500 долларов, то он относится к «среднему классу». И подсчитывает, радуется – уже несколько миллионов таких «средних» в России. Но это – поверхностный механистический подход. Пятисотдолларовая прислуга – не «третье сословие», ибо она не самодостаточна и полностью зависит от хозяина-работодателя. Бандиты вместе с коррумпированными чиновниками и полицейскими – тоже не «третье сословие»...

По-обезьянски подошли лидеры образованцев к вступлению в рынок. Мол, если цены сделать свободными, то они, как на Западе, сами собой отрегулируют экономику. Детский лепет! В КНР цены тоже «отпускались», но постепенно, с умом. Как добились успеха дэнсяопиновцы, было известно и

в СССР – в середине 1980-х годов в Москве издали в переводе с китайского поучительнейший двухтомник «Структура экономики Китая», мы им зачитывались. Образованцы же во главе с Явлинским заявили – «мы не китайцы!». Шоковая терапия – и никак иначе. Мол, как в Польше! Они забыли только, что шоковая терапия Бальцеровича, в отличие от гайдаровской, – только половина, если не треть всех проведенных в Польше реформаторских подступов, а больше половины пришлось на поддержку польского хозяина-производителя, в результате чего русские челноки ездят не только к китайцам и туркам, но и к полякам за ширпотребом, а польские продукты заполнили российские ларьки.

Вообще лидеры образованцев отнеслись к «этой стране» и к «этому совку» без всякой любви и более отчужденно и зловредно, чем их западные патроны. Оккупанты жалостливее к оккупированным, чем их блудливые местные холуи, это я хорошо помню по белорусской Дашковке (на Днепре под Могилевом) в годы Великой Войны. Немецкие солдаты, заходя в дом, оказывали нам, голодным пацанам, «гуманитарную помощь» в виде сгущенки и яичного порошка, а русские полицаи – норовили изловить последнюю курицу. Ничего нового под Солнцем!

А что касается создания «третьего сословия», то здесь разница между любовью к согражданам и блудом с ними – наиболее очевидна. У нас, поднявшихся против выродившейся позднесоветской системы за раскрепощение созида-

тельных сил народа, – прятаящиеся за нашей спиной холуи Запада украли надежды на достойное будущее Родины. Пока мы гонялись за журавлем модернизации в небе, они впарили в руки наивным людям синицу растащиловки. Они сыграли на шкурном инстинкте позднесоветских обывателей-избирателей, разожгли его.

Мы понимали, что нашим людям, особенно русским, надо привить чувство хозяина своей страны и для этого предоставить каждому из них возможность экономической самодостаточности, и другого пути здесь нет, кроме наделения гражданина его неотчуждаемой долей общенародной собственности. Поэтому мы предложили выдать каждому жителю СССР именной неотчуждаемый имущественный сертификат, который давал право этому человеку на протяжении жизни выбрать свою долю, примерно эквивалентную 100 тысячам долларов, по желанию в виде жилплощади, земли, фиксированных отчислений от стоимости поступивших на рынок добытых полезных ископаемых или иных природных ресурсов, а также ценных госбумаг или акций.

Но – не денег! Пусть человек как хозяин сам своими личными усилиями, своими руками и мозгами обращает свою долю в деньги, если захочет и сможет.

Мы надеялись, что тем самым обеспечим, как в ряде арабских стран или в нефтедобывающей Норвегии, – нормальные стартовые условия для создания массового слоя самодостаточных хозяев. И сами граждане пусть решат – как им про-

рываться в «третье сословие»: индивидуально, семейно или кооперативно.

Но чтобы при нашем варианте стать богатым (экономически самодостаточным), нужно было трудиться, а лидеры мартышек-образованцев, подыгрывая иждивенчески-люмпенским настроениям, предложили обывателю путь халявы – две «Волги» за ваучер без всякого труда. И наши расслабленные застоем и застольем сограждане согласились.

Что получилось – не надо комментировать. Накопленное веками народное богатство захватили оккупанты. Кстати, само слово «ваучер», предложенное американскими консультантами Гайдара и Чубайса, взято из практики захвата белыми колонистами земель и богатств у индейцев. Сначала вождей индейцев, как Ельцина, подпаивали «огненной водой», давали на закуску чипсы и жвачку, а затем закрепляли ваучером формально «законный» отъем имущества и угодий.

2001 г.

Полицейщина

Распад страны, утерю территорий, разделение народа, беспрецедентное ограбление, демографическую трагедию, духовное растрепывание – проехали. Сейчас новая беда – полицейщина. На сегодняшний день эта беда – перекрывает всякую перспективу выживания.

Россия пока патологична, больна. Если в стране нет критической массы «третьего сословия» – не может быть демократии, а есть люмпенизированное население и одна-две три клики или хунты наверху, борющиеся за власть и за собственность. Как когда-то в Латинской Америке.

У власти находятся компрадорствующие хищники, грызущиеся друг с другом за несметное богатство седьмой части земной суши. У них, естественно, отсутствует всякая мораль. Они, в сущности, – воры, преступники. На виду – так называемые «олигархи», которые благодаря близости к Ельцину и его окружению за несколько месяцев или лет урвали миллиарды долларов. Однако высшие должностные лица тоже получили в свое распоряжение огромную собственность, которой распорядились в свою пользу с нарушением международно принятых правил.

Хищники (в том числе высшие госчины) в борьбе друг с другом используют «правоохранительные» органы, «заказывая» им конкурентов. Тем самым принимающие заказ ру-

ководящие «правоохранители» сами превращаются в преступников, «наезжая» на бизнес. Глядя на преступников-начальников, разлагаются и ведут себя преступно нижестоящие «правоохранители».

Сообщают каждый день о фактах чудовищного произвола, свершаемого теми, кто вроде бы призван поддерживать закон и порядок. «Диктатура закона» обернулась «диктатурой беззакония». Порожденное ельцинизмом государство поступает с нами даже не как оккупант, а хуже, – как бандит! Нормальный человек вправе не повиноваться (вплоть до восстания!) такому чудищу, которое «обло, озорно, стозевно и лайяй», которое вызывающе нарушает права человека. История с НТВ – лишь один из бесчисленных эпизодов бандитского заказного «наезда» этого государства на наш народ, в котором высветился весь стандартный репертуар восторжествовавшей полицейщины – и унижительные «маски-шоу», и подлые аресты, и несправедливые суды.

Одурев от вседозволенности и безнаказанности, некоторые негодяи в погонах полагают, что они пришли править бал навеки, что им не придется отвечать за содеянное. Но мы приравниваем все эти надругательства «правоохранителей» над правом, справедливостью и милосердием, которые всегда сопряжены с моральными и физическими страданиями невинных, с пытками, – к преступлениям против человечности. В решениях нашего Пленума говорится: «Столь привычный административно-полицейский произвол в отноше-

нии русских следует приравнять к акту геноцида и наказывать за него без истечения срока давности.

Для начала надо публиковать фамилии тех полицейских, следователей, прокуроров, судей, тюремщиков и их начальников на самом верху, которые запятнали себя должностными преступлениями. Да, эти «погоны» ныне пренебрежительно относятся к «писакам», отмахиваются от наших публикаций. Но какими бы жалкими и беспомощными мы ни казались в глазах вроде бы всемогущих временщиков, от нас зависит их общественная оценка, их историческая репутация, отношение к ним их потомков. Придет время – и их детям будет стыдно за них, осуществлявших геноцид собственного народа, как ныне стыдно внукам гестаповских палачей или энкавэдэшных следователей.

Был бы человек, а статья найдется. Машина репрессий перемалывает самых активных наших соотечественников. И вот вешаются вздорные заказные обвинения на биатлониста Тихонова, левака Соколова, предпринимателя Живило, самоуправленца Святослава Федорова, правозащитника Иванцова, и на многих-многих других...

Такого произвола, как в первый год президентства Путина, я еще не переживал. Не только я, но и мои пятеро детей тоже подверглись беспардонной репрессии.

Вспоминаю оккупированную Белоруссию. Там полицаи тоже норовили отнять у нас последнюю курицу, но на них можно было хотя бы найти управу у немецкого коменданта

или у партизан, полицаи боялись возмездия.

В советские времена тоже бывали гэбэшные обыски в моей унаследованной от родителей люберецкой квартире (26 кв.м.), но вели себя обыскивающие вежливо, соседи к ним привыкли.

В октябре 1993 года, когда я после участия в обороне Дома Советов с переломанными ребрами отлеживался в партийном схроне, в мое отсутствие взломали дверь ельцинские фээсбэшники-автоматчики, опять-таки напугали соседей, перевернули скарб вверх дном, раскидали книги.

При «диктатуре закона», когда 5 апреля прошлого года проводили обыск у меня в Люберцах, соседи шарахнулись по квартирам, пришлось полицейским сходить к ментам и взять двух полутрезвых «понятых» из «обезьянника». Видимо, так были уверены обыскивающие в том, что никуда я не денусь и безропотно сяду под арест, что даже не подбросили мне ни пистолета, ни героина, надеялись ограничиться обвинением в незаконном предпринимательстве в особо крупных размерах, хотя никогда я не был ни генеральным директором, ни главным бухгалтером какой-либо фирмы.

А когда их замыслы сорвались, они в отместку пошли по моим детям – ломились в двери, запугивали, вызывали слесарей, собирали соседей, клеветали на меня, возбуждали уголовное дело на младшую дочь, выращивающую двух малых детей (напомню: полицейщина – это геноцид).

Повторяю – такого на моей памяти в России еще не бы-

ло...

Обратился в Администрацию Президента, поскольку в ка-
нун парламентских выборов участвовал в создании объеди-
нения кандидатов «Народный депутат», и вроде пользовался
доверием Кремля. Однако мне сказали – «время ныне такое,
надо терпеть, а о произволе налоговой полиции ставь в из-
вестность».

Поднял офицеров федеральной и московской налоговой
полиции с Маросейки 12 и Азовской, но они оказались бес-
сильными – мол, это «заказ», ничем не можем помочь.

Вообще масштабы русского вырождения не умещаются в
голове, но это – печальный факт. Мы, русские, сейчас самые
слабые и незащищенные по сравнению с другими этнически-
ми группами. Другие сохранили этническую солидарность,
а нас государство бьет по голове, русские занимаются само-
едством.

Компрадоры о больной, беспризорной, предавшей себя
России говорят – «эта страна». Но Россия – наша Родина,
она – «наша страна». Да, кто выше взлетел – большее пада-
ет. Мы упали с такой высоты, что разбились почти до смер-
ти. Выздороветь бы! Не добивать полицейщиной, а исцелять
благоприятствием. Полицейское государство – не наше! Оно
– враг!

Полицейское государство относится к народу как к стаду,
лишает его всех просветов. Лучше НТВ, чем ФСНП. Лучше
– компрадорско-либеральный режим, в тени которого вы-

зревает народный бунт за самодостаточность и потому есть шанс модернизации, чем компрадор-полицейское «закручивание гаек».

Администрация чужеземцев-оккупантов, как свидетельствует история послевоенных Германии и Японии, тоже иногда лучше для «третьего сословия» и народа, чем родимая полицейщина...

2001 г.

Самоистребление

Никогда после Опричнины не было на Руси такого произвола и беззакония, как ныне, когда Путин провозгласил «диктатуру закона и порядка» и предоставил «правоохранителям» свободу рук.

Помню, при немцах на полицаю, допустившего произвол, мать могла пожаловаться в германскую комендатуру или в партизанский штаб, а при коммунистах – в партком. Сейчас жаловаться некому – сложилась «круговая порука».

Когда пробовали пожаловаться Путину, он заявил, что у него нет оснований не доверять «правоохранителям» и что он не будет вмешиваться в их прерогативы. Фактически президент самоустранился от роли арбитра справедливости.

В условиях заведомой бесконтрольности и безнаказанности, на рядовых работников правоохранительных органов ложится огромная, непосильная нравственная ответственность. Негодяям легче. Их «круговая порука» формируется сверху. Проявишь справедливость снизу – тебя выживут. Санкционированное всевластие произвола отторгает честных следователей, прокуроров и судей. И ныне человек обречен, если его зацепила репрессивная машина истребления народа.

Почему такая чудовищная новая напасть на несчастливую Русь?

Объясню без мистики. Когда в стране нет «критической массы» самодостаточных хозяев, то не может быть и гражданского общества, контролирующего репрессивные органы, и власть легче захватить тем, кто лучше организован изначально – «силовикам». Так было и будет всегда и везде, не только в России. Наглядные примеры – латиноамериканские хунты, африканские военные режимы, пилсудские, хорти, антонески и им подобные в межвоенной Европе, «черные полковники» в Греции или Турции тридцать-сорок лет назад. И везде репрессии приводили к самоистреблению.

Бывало, у нас «органы» тоже почти брали верх над партией, но сейчас на Руси партии нет, а «органы», откуда Путин, – остались. Они кормятся врагами, живут репрессиями. Даже простой милиционер не выживет на зарплату, должен кого-то постоянно прессинговать, чтобы получать дань. И машина репрессий автоматически, если ее не тормозят извне, набирает обороты, распочковывается, выходит на режим истребления, геноцида. Как мы видим сегодня, арестовываются самые заметные, самые предприимчивые.

Мы, ростки гражданского общества, не смогли организовать, можем противостоять произволу пока только морально. Отвергать негодяев как абсолютное зло, как палачей и врагов народа. Предавать гласности их имена. Разъяснять им, что их несправедность является преступлением против человечности и подлежит наказанию без срока давности и что они обречены держать ответ не только перед небесным,

но и перед земным судом, – судом народа.

Они – временщики, а мы должны жить по совести, пусть не в силе, но в правде.

Не обречены ли мы? После постыдного проплаченного митинга «идуших вместе» 7 мая снова заговорили о якобы исконной склонности русских людей к тоталитаризму, к культуре личности.

Нет, нормальные самодостаточные русские вроде меня и моих знакомых трезво оценивают Путина как одну из многих возможных фигур, которую стечение обстоятельств вознесло по воле сумасбродного Ельцина на вершину власти. Провести модернизацию ему оказалось не по плечу, он пошел по более легкому пути укрепления личной власти и ради этого своей опоре – «силовикам» – отдал «на откуп» все мелкое и среднее предпринимательство. Ход понятный, но погибельный – не восторгаться надо, а горевать.

Прав Сатаров – самому Путину нравятся знаки власти. Одиозны его выезды и проезды или поведение его охранников. «Мелочи» красноречивы, свидетельствуют о масштабе личности. Против массовой штамповки собственных бюстов или умильных книг о себе он не запротестует. Организаторы митинга знали – в накладе не останутся.

Зато Путин понимает, что экономически независимых сограждан не заставишь раболепствовать. Поэтому надо их взять «на крючок», подвесить над ними дамоклов налоговый или иной «правоохранительный» меч – статья при желании

найдется, будут знать, кто «хозяин».

Он знает рецепт-принцип тирании – чем беднее люди, тем они послушнее. Поэтому внешний долг и коммунальная реформа – за их счет, ведь все равно голосовать «эти овощи» (по циничному выражению Глеба Павловского) будут за того, кого подсказут «путевые» телеэкраны («непутевых» к выборам не останется).

Говорят, что нагота короля скоро станет очевидной, срок у Путина невелик. На самом деле нищие не восстают. Спросите любую бедную бабульку, за кого она проголосует, и она ответит – «Как за кого – за него, за касатика. За Путина!».

Виктимологи и социологи хорошо знают, что не только России, а любой забитой стране свойственен культ тирана. Вспомним похороны Сталина. Вспомним массовые истерии в нынешних тираниях. Там даже восторги проплачивать не надо.

Не понимая разнофазности развития России и Запада, наши «обезьяны» скопировали тамошние законы, в том числе о выборах. И судьба страны стала зависеть от голосов маргиналов. Сами американцы судьбу США щепетильно связывали с голосами экономически самостоятельных, придерживались цензов и системы выборщиков и допустили своих бабулек голосовать лишь в 1921 году, когда «средний класс» укрепил тылы.

А у нас самоистребление – надолго?

Возможно, на поколение или два. А возможно, как на

Украине, сплотится народный фронт и окоротит произвол. Но останутся нищие, почва демагогии и тирании Поэтому мы предлагаем устранить соблазн – пост президента, и ввести систему выборщиков снизу до самого верха А чтобы не обижать людей введением каких-либо цензов, за неучастие в выборах – выдавать \$30 или 1000 рублей.

Жалости к соотечественникам в Путине не видно, как и в Чубайсе, хотя он уверяет, что якобы за год президентства «стал добрее». А сам даже не объявил амнистию по случаю своей инаугурации.

На словах он за «экономическую амнистию», ведь без нее невозможны инвестиции, но кого тогда будут кушать неимоверно размножившиеся «правоохранители», для которых всякий «богатенький» – как кролик для шакала? И он говорит Фрадкову – продолжай!

2001 г.

А что же Путин?

Небольшой промышленный прирост последних месяцев, который произошел не благодаря, а вопреки налоговой и инвестиционной политике властей и потому оказался для них неожиданным, обусловлен ничем иным, как естественным стремлением отечественного производителя удовлетворить насущные потребности страны в продукции первой необходимости.

Демократическое обновление оказалось узурпированным шкурниками, и «политика реформ» свелась к массивному воровскому вывозу капитала, к выкачиванию за рубеж невозполнимых ресурсов страны и к засилью на внутреннем рынке завозимых из Европы. Америки. Турции. Китая. Польши и других стран товаров массового повседневного спроса, включая продовольствие.

В России сложился типичный компрадорский режим, зависящий от мондиалистских финансовых центров. Политические и экономические высоты заняты в основном теми, кто помогает чужим грабить нас. Шкурнические верхи обслуживаются многочисленным развращенным «классом обслуги», который, получая свою не столь уж большую долю от грабежа страны, но зато во многом формируя общественное мнение, существенно отличается от опорного для современного государства среднего класса («класса самодостаточ-

ных хозяев»),

Прошедшие парламентские выборы адекватно отразили расстановку сил в больном российском обществе, в котором надежда масс на государственническую волю «укротителя Чечни» сочетается с верой обслуги а шкурническое «чудо» компрадорских лжереформ. В результате сопряженные с судьбой среднего класса интересы отечественного товаропроизводителя не получили четкого политического представительства, что обрекает страну на неустойчивость...

Получившие карт-бланш «правоохранители» за последний год крепко запугали бизнесменов. Беспорядок возрос, произвол умножился. Неудивительно, что реальная преступность не уменьшилась, а сбежало капиталов из России почти в полтора раза больше, чем в 1999; о модернизации и о каких-то проблесках к лучшему пока приходится забыть.

Социологам известно (а бессовестные шкурные правители используют это на практике), что чем беднее люди, тем больше они заняты заботой о выживании, тем они зависимее и покорнее, тем легче ими управлять. Они не подпиывают независимые партии, которые обречены на малочисленность. Восстают за свои права люди самодостаточные или стремящиеся к экономической независимости. Как только они достигнут «критической массы», приподымут голову, востребуют своих тилаков, ганди, неру, – и у нас появится аналог Индийского Национального Конгресса, увлекающего за собой народ. Пока же «третье сословие» в России придав-

лено и не способно обеспечить партиям массовость.

Ввиду продолжающегося обнищания и потому апатии населения трудно представить, как в сегодняшней России могут практически сложиться самостоятельные политические организации с фиксированной численностью не менее 10 тысяч человек. Поэтому ныне у нас наиболее вероятен вариант «выстраивания» партий сверху.

Скажут – а националисты, а социалисты?

Но посмотрим правде в глаза – русский национализм очень слаб, поскольку пока не сложилось русское «третье сословие», а без него нет импульса национального самосознания снизу, нет нации. Рабочее движение вместе с самостоятельными профсоюзами, с действенными массовыми социалистическими, социал-демократическими и коммунистическими партиями тоже останется слабым до становления своего катализатора – «третьего сословия».

Полуторавековой опыт латиноамериканцев (и опыт довоенных восточноевропейских режимов) показывает, что при полицейско-придавленном «третьем сословии» обычно допускаются «партия власти», партия «конструктивной оппозиции» и одна-две партии «социального партнерства». Безобидная роль «конструктивной оппозиции» слева отведена КПРФ, а с западного фланга на «оппозиционность» претендуют явлинцы-немцовцы. На еще более безобидную роль поддерживаемой Кремлем «партии социального партнерства» желающих много...

А что Путин?

Этого человека не надо фетишизировать. Ельцин, подбিরая его, заботился не о модернизации России, а прежде всего о своей шкуре. Самое главное, необходимое условие – премник, чтобы не предал и не сдал, должен быть «на крючке» (на каком – мы пока не знаем), а достаточное условие – он должен обладать способностью крепко держать рычаги власти, тем самым гарантируя также силовое обеспечение безопасности предшественника.

Путин не прошел школу партийно-политического лидерства, когда волей-неволей приходится определяться по экономическим и социальным приоритетам. Он – службист, успешно делал чекистско-административную карьеру. Бюрократическо-полицейские методы ему близки и понятны. Не имея собственных экономических концепций, он привлек «западников» Грефа и Илларионова, которым задача модернизации явно не по плечу. В окружении – раздрай. Путин – на перепутье.

Ельцин, сдавший Советский Союз, остался в истории отнюдь не русским «де Голлем», как называли его льстецы, а как бы «русским Пэтенон». Что касается Путина, то он, если не откроет прорыв русского предпринимательства к модернизации, рискует остаться в истории не «русским Пиночетом», а русским аналогом различных сомос, батист, дювалье, стресснеров, хименесов, полтора века бесславно строивших «латиноамериканский капитализм».

Говорят, Путин пришел надолго, как какой-нибудь «полковник-президент» в Латинской Америке. Когда людей лишают просвета, они ломаются и терпят. На этом «терпении нищих» жить в самом деле можно вечно, это не ответственное партнерство с экономически самодостаточными гражданами. Попытка же «модернизации сверху» волей-неволей развязывает рост потребности в самодостаточности и «революцию ожиданий», воскрешает оппозицию. Зачем это Путину и «погонам», которые его поддерживают?

Правда, при всем своем несколько простецком упоении нежданно доставшейся безграничной властью над огромной богатейшей территорией, при всех этих помпезных кортежах и перекрытиях движения, при всех вопиющих безнаказанных безобразиях его охраны, не говоря о «маски-шоу» и вообще о «завинчивании гаек», – он пока не может определиться стратегически.

Приняты сомнительные, если не национал-предательские, решения по СНВ-2, по уничтожению космической станции «Мир» – и другие. Правительство поражает своей безответственностью и недееспособностью, оно бездарно и авантюрно составило бюджет, провалилось с Парижским клубом, его пора отправить в отставку. И оно, и окружение президента – в распрях. «Силовики» тянут в одну сторону, «либералы» – в другую, «прагматики» в третью. То Путин направляет в Госдуму «либеральные» поправки к УПК, то по настоянию «силовики» отзывает их.

Разборки наверху и смена фаворитов не заглушают суровую реальность внизу. Население в массе апатично, о него вытирают ноги. Понадобились деньги для выплаты каких-то непонятных и кем-то разворованных долгов – сказали «фас» налоговикам накинуться на мелкий и средний бизнес, урезали жалкие выплаты бюджетникам, военнослужащим и пенсионерам.

Между тем ежемесячный вывоз капитала из России достигает запредельной суммы около 2 млрд долларов! И ничего не предпринимается, чтобы эти деньги оставались в стране, работали на нее.

Короче, скажем самое главное, – компрадорство продолжается, как и при Ельцине, оно в самом разгаре и даже под почетным караулом «погон».

И какую б «патриотическую» и «державную» риторику ни употреблял Путин – судят по делам. А по делам он пока остается президентом компрадорского режима, который антинароден по сути, преступен и с потрохами зависим от антироссийских сил, служит им.

Вот тебе, бабулька, и вся авось!

2001 г.

Прощай, модернизация?

Надежды на модернизацию, которые брезжили год назад в связи с приходом В. В. Путина, обидно не оправдались. Правящая компрадорско-полицейская элита предпочла прежний курс – довольствоваться дальнейшим разграблением страны и жить в свое удовольствие на наворованное, не напрягаться с реальными преобразованиями и, самое главное, не плодить конкурентов в лице «третьего сословия». Мол, от добра (для себя) добра не ищут, пусть остается все как есть, только под нашим надежным контролем.

И элита осознала – опаснее всего экономическая самодостаточность тех, кто не входит в обойму. Лучше таких разорить, изжить. Ведь чем обездоленнее народ – тем он послушнее, управляемое.

Спросите – а как же Украина? Там люди живут похуже, а вышли на улицы.

Отвечаю – за год премьерства Ющенко была ослаблена полицейская удавка на украинский мелкий и средний бизнес, в результате производство ширпотреба и продовольствия подскочило на 20 %, и стремящиеся к самодостаточности украинцы почувствовали, что они тоже могут жить как люди, как соседи поляки или турки. У них разжегся аппетит, произошла известная в социологии типичная «революция ожиданий», начались митинги.

Вот этого и боятся нынешние российские власти – ослабишь удавку на бизнес, он потребует своей доли во власти, а делиться самым сладким никому не охота, и тогда эти стремящиеся к самодостаточности тоже выйдут на улицы Москвы, как в Киеве, не лучше ли их еще придушить?

Разумеется, открыто так не говорят, а на вопрос, почему власть не приступает к модернизации и раскрепощению предпринимательства, как на наших глазах сделали правители преуспевших соседей, нынешние правители России отвечает рассуждениями о якобы исконной вороватости и лениности русского народа, о плохом климате, о больших расстояниях и т. д. Совершая бесчисленные турпоездки по благополучно модернизирующимся странам, они в упор не хотят видеть, что везде работает правило « $2 \times 2 = 4$ », везде начинают с освобождения и поощрения предпринимательской активности, везде ослабляют столь удобную и привычную налогово-полицейскую удавку. Мы хуже всех?!

Вот в «Парламентской газете» от 11 апреля читаю материал Павла Богомолова об «экономическом чуде» в Ирландии. Там в 1987 году начали не с перестройки и дезориентации, а с конкретной «Программы национального возрождения», и снизили налог с 65 до 10 % от доходов, установили нулевой налог на экспорт, и т. д. В итоге – рекорд по ВВП на душу, взлет.

Мы ведь в 1988 году в Программе РНФ «К народному богатству» предлагали подобное, и Ельцин приглашал к себе и

клялся следовать нашей Программе, а потом программу модернизации предлагали Лукашенко. Верхи же РФ предпочли выстраивание личной власти, сиюминутные интересы взяли верх.

« $2 \times 2 = 4$ » – не только в Ирландии, но также в КНР, Индии и других преуспевших странах. У нас же, как ни множат 2×2 , получается опять и опять – 666.

Итак, начался новый застой.

Вину за потерянное время, за проваленную экономику, за разгул полицейщины обычно возлагают на президента, на его посредственность, лицемерность и т. п. Как пишет Анна Политковская, «Россия без НТВ – это Россия с Путиным. То есть с главным лицемером всея Руси. Это он строит свою политику на вседозволенности правоохранительной системы. Под ладно скроенные фразки о приоритете закона. Нет никакой борьбы с преступностью – есть борьба с инакомыслием. Граждане должны не высовываться, быть незаметными и незамеченными, должны успеть склонить голову перед сильным, а еще лучше – проворно дать ему на лапу, пока он тебя не сожрал. Это и есть страна, где правит закомплексованный полкаш, не сумевший дотянуться до генерала» (Новая газета, № 24, 5–8 апреля 2001 г., стр. 13).

Отвлечемся от личности, хотя лидер играет огромную роль, – копнем глубже. Так, Дмитрий Фурман в «Общей газете» № 15 справедливо указывает, что «Путин не может сделать то, что выше его сил. И нет оснований считать, что все,

что говорит президент – обязательно лицемерие. Тем не менее, Россия под руководством Путина нормальной европейской страной не станет. И дело не в мировоззрении и личных качествах президента. Дело в том, что объективно стоящие перед нашим обществом задачи данного этапа модернизации – не в компетенции президента. Более того, это – задачи, идущие вразрез с естественными импульсами человека, оказавшегося в путинское время на путинском месте» (стр. 7).

Дело в том, что особенность нынешней задачи модернизации – для ее выполнения «не только не нужно дальнейшее усиление личной власти, но и теперешняя сильная власть является препятствием. Например, – говорит Д. Фурман, – я вполне допускаю, что «абстрактно» Путин хочет независимых судов. Но независимый суд – это прежде всего суд, независимый от него самого и его чиновников, то есть суд, мешающий ему, сковывающий его. Между тем задача сделать нечто мешающим тебе – едва ли не противоестественная. Я вполне допускаю, что Путин хочет «равноудалить» олигархов. Но как это сделать, если один олигарх делал тебе всякие пакости и вообще неприятен, а другой помогал и во всех отношениях симпатичен. Для «равноудаления» надо или постоянно сдерживать свои нормальные человеческие импульсы, что очень трудно, или создать механизмы по ограничению своей власти, что еще труднее».

Д.Фурман делает вывод, что «потенциал модернизации сверху исчерпан», и в сложившихся реалиях лучше, чтобы

Путин «был повторением (в более современной и культурной версии) Брежнева, чем пародией на Сталина. Конечно, это – застой. Но взять последний барьер на пути «в Европу», перейти к свободным выборам в теперешнем состоянии общество явно не готово. Как исчерпан потенциал русской авторитарной модернизации, так, очевидно, исчерпан и «освободительный» потенциал теперешнего активного поколения. Оно добилось (или получило) максимальной свободы, которую было способно вынести. И, может быть, обществу пойдет на пользу спокойное «застойное» время, когда можно будет накопить силы для последнею рывка. Когда нет сил идти в гору, которую все равно надо одолеть, лучше постоять и отдохнуть, чем кувыряться вниз» (стр. 7).

Между тем мы уже скатились. Ниже полицейщины падать некуда. Даже если бы в РФ, случись такая беда, возникло бы откровенное «внешне управление» (иностранная оккупация, «новые варяги»), это сейчас было бы «полезнее» для будущего русского народа, чем нынешнее удушение его предприимчивого актива. «Отдыхать» не по своей воле мы при полицейщине будем сотни лет, как Латинская Америка. Мы не устали – нас затоптали.

2001 г.

Россия и Украина

Фундамент нации – самодостаточные субъекты. Мало их было – и развалился СССР. Чтобы они не проросли – надо компрадорить почву. Разумеется, глобалисты будут всячески разжигать сепаратизм и воспроизводить витки компрадорского соблазна на общероссийском и региональном уровнях.

Лишь модернизация свидетельствует о начале становления нации и отличает лживых «государственников» и «патриотов» от настоящих. Правящая элита ни в одной постсоветской республике не пошла на модернизацию и тем самым засвидетельствовала свое изначальное компрадорство. Латиноамериканский вариант – самый напрашивающийся, и уже путинская РФ официально провозглашена «Бразилией с вечной мерзлотой» (такой сомнительный комплимент дал бразильский президент при недавнем своем посещении Санкт-Петербурга).

Однако вот в Эстонии при Марте Лааре проклюнулись некоторые намеки на модернизацию и сразу же принесли ощутимый экономический результат (приток инвестиций, рост доходов), так что фатальной обреченности нас всех на вечное компрадорство и латиноамериканство – нет. Как всегда, все зависит от нас самих, от нашей готовности пожертвовать какими-то своими шкурными интересами ради родо-

вого и личностного достоинства.

Ингушские лидеры рассказывали мне в 1992 г., как они возмутились, когда к ним из Москвы прислали наводить порядок и контролировать их небезызвестного пропагандиста компрадорства и ненавистника русского национализма Андрея Черкизова, который вызывал омерзение у ингушей своим поведением, обликом, физической нечистоплотностью. Гордые вайнахи не захотели жить под такой рукой самопредательской русофобской Москвы, и чеченская война – одно из проявлений глобального столкновения насаждаемого глобалистами во всех уголках России компрадорства со стремлением людей и народов к самодостаточности.

Только модернизация сплотит народы и народности России и всего постсоветского пространства. Югославские руководители не решились на модернизацию, то есть на передачу субъектности от государства и самоуправляемого коллектива к частнику – и Югославия распалась по этноконфессиональному признаку (православные, католики, мусульмане). А руководство тоже трехконфессиональной Малайзии (мусульмане малайцы, конфуцианцы и отчасти христиане китайцы, индуисты индийцы) смело пошло на модернизацию и сейчас пожинает межэтническое сотрудничество, быстрый рост благосостояния и цивилизованности населения, уважительное отношение к себе в мире. Нам такой же путь – оптимален.

Благие же пожелания о более тесном союзе и сотрудни-

честве современной компрадорской «славянской» России и современной комрадорской «славянской» Украины – беспочвенны, потому что двум холуям одного хозяина не нужно сплачиваться-интегрироваться друг с другом, им удобнее свои проблемы решать напрямую с глобалистским хозяином или под его эгидой.

Вот как пишет об этом А. Мигранян: «Как может на Украине возникнуть национально ориентированный политический класс, если его нет в России? И поэтому, я думаю, что здесь вопрос надо поставить иначе. Если в России не появится национально ориентированный политический класс, национально ориентированная буржуазия, и не поставит перед собой грандиозные задачи, то какого черта Украина будет встраиваться в хвост умирающей России? Созидать нечто великое вместе с Россией – это понятно. Но пристраиваться к российской элите, которая сама вторична, и сама, в общем-то, на побегушках у Запада, это просто неразумно и нереально. И этого никогда украинский класс не сделает ни политически, ни экономически.

Поэтому сегодня корень проблем не в украинской элите, которая не принимает и не хочет интегрироваться в Россию, а в российской политической элите, которая не является ни государственной, ни национальной, и пока она сама не станет государственной и национальной, можно ли будет упрекнуть кого бы то ни было, что они не встраиваются в общий ряд с Россией.

Пока Россия не сможет сформулировать привлекательные национальные государственные задачи, не выработает ту национальную элиту и те национальные силы, которые действительно смогут решить вопросы, пока из страны будут выходить капиталы ежегодно по 20–25 млрд., о какой политике и о каких союзнических, долгосрочных отношениях мы можем говорить?

А представьте себе, если бы эти деньги были у российского государства. Если бы эти деньги на легальном основании вкладывались бы в Украину, в создание рабочих мест, в обучение сотен и тысяч украинских ученых, политиков, предпринимателей, которые становятся опорой и двигателями российско-украинского союза, российско-украинской интеграции.

Но этого же не происходит. А так как этого не происходит, я думаю, сложно ставить в упрек украинской элите какое бы то ни было поведение, потому что они ведут себя так, как они могут себя вести.

Они ведут себя как люди, которые относятся к периферии сегодняшнего глобализма. Они относятся к странам, которые не умеют и не могут принять вызовы современности и не собираются на них отвечать. Они просто в личном качестве пытаются встроиться туда.

В течение последних десяти лет у нас в стране принимают решения весьма трезвые люди. Они знают, какие решения могут принести миллионы и миллиарды, но в их личные

карманы. И они никогда не допустят осмысленной субъект-ной политики государства.

В результате, мы вместо того, чтобы сформулировать и поддерживать определенную политическую линию в Украине, в Крыму, в любом другом месте, что является альфой и омегой для внешней политики любого государства по отношению к ближнему или дальнему соседу, мы поддерживаем отдельных людей, исходя из собственных интересов тех или иных групп.

Пока будет проводиться подобная политика, я думаю, вряд ли можно рассчитывать, что на Украине институционально будут оформлены те структуры, на основе которых в долгосрочном, стратегическом плане можно строить реальную интеграцию и сближение между нашими народами и государствами».

2002 г.

Часть 2

Путинщина – развитие болезни

Внутренний враг опаснее внешнего

В ГосДуме купил книгу Максима Калашникова (псевдоним Владимира Александровича Кучеренко) и Юрия Васильевича Крупнова «Гнев орка». Книга эта – из серии «Великие противостояния: Америка против России». Творческий симбиоз двух разработчиков нашей надпартийной предвыборной (пока невостребованной) платформы «Путь из тупика» привел к взаимоусилению. Начал читать по дороге, не оторвешься, ужина не заметил, с трудом заставил себя сесть за компьютер.

Чрезвычайно актуальна эта книга, вышла сверхсвоевременно. Меня поразила история про разгром Парагвая в 1870 г. История ходит кругами. Нет ничего нового под солнцем. Тогдашнее «мировое сообщество, те же «союзники» Великобритания и США и их местные латиноамериканские подручные, устроили геноцид в перспективном обществе Южной Америки, сократили население Парагвая на 80 %, поставили неподвластную им страну на колени, как сейчас это сделали с Ираком. Збигнев Бжезинский или же Маргарет Тэтчер,

«друг» Горбачева, Немцова и других наших прозападных «либералов», тоже настойчиво призывают на 80 % сократить русское поголовье, и национал-предательская власть, избранная российским ошкуренным «электоратом», исправно исполняет «советы» своих западных «друзей».

Вроде бы миллион раз обсуждали мы в своем кругу причины самообрушения нашей тысячелетней державы и последующие происходящие на наших глазах грандиозные мировые потрясения. Но когда все наши размышления собраны в систему, изложены фактуально убедительно и художественно ярко, – достигается кумулятивный эффект.

Сравнил «Гнев орка» с известным трактатом Александра Сергеевича Панарина «Искушение глобализмом». Мне кажется, обе книги замечательно дополняют друг друга, стереоскопично высвечивая нынешнюю нашу ситуацию.

Она понятна для непредвзятого наблюдателя. Сплоченные группировки людей, вознамерившиеся захватить господство над миром, наконец-то получили для этого достаточные средства благодаря информационно-постиндустриальной революции. Из этих группировок получила преимущество та, которая специализировалась на финансово-инвестиционной деятельности во всемирном масштабе, имела подготовленную организационную инфраструктуру и мощные позиции в руководящих кругах США. Процедуры и формы сплочения обкатывались ранее в масонстве, сионизме, различных элитных международных клубах и объедине-

ниях.

Эта вырвавшаяся вперед группировка кристаллизовалась полустихийно-полуцелестремленно на наших глазах в последние три десятилетия, ее обзывали по-разному, от «негласного мирового правительства» до «сетевого сообщества мондиалистов». Группировка использовала гибкий «сетевой» принцип самоорганизации, что дало ей оперативное преимущество над прежними всемирными иерархизированными структурами типа Католической Церкви или Коммунистического Интернационала. Самой подходящей матрицей или репетицией был все же реализованный еще в индустриальную эпоху колониально-гегемонистский «сионистский проект», в котором, как и в предшествующих глобальных проектах типа крестоносно-христианского или пролетарско-коммунистического, тоже предусматривалось разделение человечества на «избранных» и «неизбранных».

Александр Сергеевич Панарин для обозначения этой недавно откристаллизовавшейся всемирной группировки использует термины «новый интернационал», «организаторы мира», «кочевническая диаспора». Максим Калашников и Юрий Крупнов говорят об «Античеловечестве», «Вечном рейхе» и «новых кочевниках».

В душе человека и в человеческой истории с Начала и до Конца борются Добро и Зло, «партия Аллаха (Бога)» и «партия Сатаны (Иблиса)». Вечная схватка идет с переменным успехом.

«В «Третьем проекте», – говорится в книге, – я, Максим Калашников, сделал очень суровый вывод. В истории человечества постоянно существовали два течения, два сорта людей. Одно течение – это творчество, созидание. Второе – добывание трофеев, грабеж, мародерство. И деятели истории, в свою очередь, выступают либо в обличье созидателей, либо в личине «чужих», «добывателей трофеев», новых кочевников.

Первые строят и открывают, создают новые богатства, знания и технологии, поднимают государства и вдыхают новую жизнь в свои народы. Вторые нагло и жестоко норовят захватить и переделить не ими созданное, обманув, стравив людей между собой, устроив кризис, революцию или войну.

В предыдущие времена эти тенденции переплетались, и тот, кто в одном случае грабил, в другом пускал награбленное на созидание.

Но к концу XX века произошла удивительная вещь: эти тенденции очень обособились друг от друга. Носители духа мародерства оформились в настоящее Античеловечество, и мы дали им имя – новые кочевники.

Мы очертили их полуневидимые структуры – метагруппы, в которые включены крупные финансовые учреждения, спекулятивный аппарат, сети по обработке сознания, «мозговые центры», частные спецслужбы и части государственных аппаратов, захваченные неокочевниками.

Мы показали, что неокочевники сложились из отдельных

частей разнообразных сетевых глобальных клубов, масонства, сионизма, крупного финансового капитала и откровенной преступности.

Хотя их главное пристанище находится в США, это уже не американцы, а особый Интернационал».

Однако «мондиалисты-неокочевники» уже овладели Россией изнутри, зачем им вводить оккупационные войска извне, как это живописуется в книге Максима Калашникова и Юрия Крупнова?

Установившийся на сегодняшний день контроль «античеловечества» над Россией – самый оптимальный и самый эффективный. Подконтрольный мондиалистам Путин – просто идеальный десубъектизатор России, и его подпирают спецслужбы, правоохранители, коррупционеры, депутаты, бабульки, «творческая интеллигенция».

Парагвайский полицейско-компрадорский режим возглавлял пожизненно президент Альфредо Стреснер, а почти такой же режим в РФ возглавляет президент Владимир Путин, при котором страна необратимо деградирует, а президентский рейтинг растет до небес, так что все чаще говорят о безальтернативности Путина и даже о желательности провозглашения его монархом.

У него не только от КГБ, но и от природы – дар лицедейства. Он почти всем референтным группам, кроме тех, кто его раскусил, говорит желаемое ими и подает надежду. Крутится и лавирует, старается понравиться российским

неприхотливым «лидерам общественного мнения», изображает «государственничество» и «патриотизм», но промондиалистскую линию ведет четко. И население России, шкурно рассыпавшееся и смирившееся с катастрофой, возлагает на него роль чудодея, довольствуется его имитациями.

На международной арене – катастрофа, внутри страны – сплошной административный восторг и полная беспросветность в экономике. Все предписания мондиалистского «нового интернационала» выполняются приоритетно и с запасом, от первоочередности выплаты ежегодной дани и экспорта мозгов и девок до последовательной и методичной депопуляции страны, так что заданная планка сократить население до 40–50 миллионов россиян к концу века должна быть достигнута. Когда контроль над страной в твоих руках – можно сделать с ней что угодно без иностранной оккупации.

Например, для ускорения вымирания можно посадить население на зарплату ниже прожиточного минимума, повысить тарифы, отключать электричество, выселять из квартир, растащить землю, растлить молодежь, и т. п. А кроме того, истреблять молодых мужчин наркотиками, тюрьмами, дедовщиной. Ума много не надо, если не встречаешь сопротивления со стороны уничтожаемых.

Теперь представьте, что будут введены оккупационные комендатуры. Тогда оккупантам придется взять на себя ответственность за «античеловечность», хотя бы за тот же столь успешно проводимый ныне геноцид коренных народов

России (Евразии). Мондиалистам напрямую труднее геноцидствовать на периферии, они предпочитают действовать косвенно через свою местную компрадорскую агентуру, ибо им приходится считаться с общественным мнением в своих метрополиях.

Пикантность ситуации в том, что в метрополиях «золотого миллиарда» имеется могучее антилюдовое (антимондиалистское) движение, неизбежный и даже главный позитивный («добрый») продукт информационно-постиндустриальной революции и соответственно нового массового порыва людей и народов к субъектности. И в случае, если Россия будет напрямую оккупирована иностранными вооруженными силами мондиалистов, это влиятельное в странах «золотого миллиарда» антиантисоциальное движение наверняка возьмет нас, русских, под свой «правозащитный» зонтик.

Сами сломленные русские вряд ли смогут сотнями тысяч и миллионами выйти на протест, но в цитаделях мондиализма больше субъектных граждан, равнодушных и совестливых, и они, как мы видим, небезуспешно бьются за справедливость изо всех сил.

Приведу пример из жизни. Во время войны мать со мной и младшим братом Юрием находилась в Белоруссии, в Дашковке под Могилевым на Днепре, отец воевал. И я очень хорошо запомнил, как вели себя и как относились к нам, живущим под оккупантами, и сами немцы, и полиция, и партизаны. Жилось нам весьма голодно, поэтому запомнились же-

лудочно-базисные, а не духовно-надстроечные впечатления.

Немцы приходили к нам в дом, располагались за столом, доставали тушенку, сгущенку и галеты. Идеальный младший брат Юрий с печи кричал «фашист, уходи!», мать цыкала на него, а я от голода дурел, у меня разгорались глаза. Немцы это видели и говорили «рус, иди сюда!», угощали сгущенкой, запомнил на всю жизнь.

Партизаны приходили, приносили водку, мать организовывала закуску, было уютно в кругу своих.

Полиции приходили и принимались шарить по углам, гоняться за последней курицей. Мать стояла стеной, отбивалась. Полиция били ее. Я укусил полиция за ногу, он отшвырнул меня. Нас грабили безжалостно.

Мать первым делом бежала жаловаться в немецкую комендатуру, там находился кто-то из совестливых немцев, обещал разобраться, наказать полицияев. И, видимо, что-то предпринимал, но не так сурово, как хотелось бы. Тогда мать отправлялась в лес к партизанам, просила их покарать негодаев, вырвавших последний кусок изо рта ее детей...

Сейчас партизан нет, а международные трибуналы далеко, где-то там в Страсбурге, с жалобой не добежишь. Чудовищная полицейско-компрадорская машина геноцида работает полным ходом. «Античеловечество» довольно Путиным, ибо прямая оккупация обошлась бы дороже и накладнее и, самое главное, была бы не столь губительной для русских...

Оккупационные сценарии, обозначенные в книге Максима Калашникова и Юрия Крупнова, возможны только в том случае, если в России сложится «критическая масса» экономически-самодостаточных и тем самым духовно-раскрепощенных граждан («третье сословие» или «средний класс»), которая оттеснит компрадор-полицаяев.

Однако, как показывает опыт Парагвая и других латиноамериканских стран, правящие компрадор-полицаяи хорошо осознают, чье мясо съели, и придавливают национальный капитал на дальних подступах.

А «пролетариат» (низовые массы) без привнесения ему классового сознания извне, от устремленной к субъектности мелкой буржуазии, сам по себе восстать не может.

Получается порочный круг – компрадор-полицаяи душат экономически-самодостаточных, а стремящиеся к субъектности не в состоянии сложиться в «критическую массу» и оттеснить компрадор-полицаяев. Получаем весьма устойчивый, при всех верхушечных пертурбациях, вариант зависимого периферийного «капитализма», а на самом деле деградизма и суицидизма.

Как же разорвать этот порочный круг?

На самом деле правящая в России компрадор-полицайская клика очень слаба, просто ей никто не противостоит. Населению страны, русскому народу впрыснули такую дозу шкурности и духовной отравы, что начисто испарилась пассионарность и воля к сопротивлению Злу. При надломе пас-

сионарности есть немало очень сильных интеллектуалов, но очень мало волевых орговиков. А ведь на духовно сильных пассионарных орговиках держится любой народ, «не устоит село без праведника». Чтобы переломить умирание тысячетлетней страны, необходима «критическая масса» таких орговиков. Один орговик погоды не сделает, за 24 часа в сутки не прикроет все амбразуры. Нужна среда поддержки, нужна востребованность пассионария снизу, сбоку и сверху.

Применительно к нынешней России, не так уж много по числу необходимо таких орговиков, способных не взаимоотно- талкиваться самоутвердительно своими амбициями, а самоотверженно сплотиться своим долгом перед Родиной и Богом. Я считаю, что как на заре истории спасали Русь всего Три Богатыря, так и ныне для победы Добра в нашей стране достаточно Три Орговика.

В книге Максима Калашникова и Юрия Крупнова показано, какие могучие союзники могут быть у этих русских орговиков в мире. «Новые кочевники» упиваются своим все- силием, но они не одни на Земле, в самих странах «золотого миллиарда» и на периферии действуют напористые антико- чевники, которые самоорганизуются и сплачиваются и стре- мятся обеспечить самодостаточность для всех стремящих- ся ее обрести, а не только для «избранных». Сложившись в «критическую массу» здесь, мы могли бы стать ударным отрядом мирового Добра.

История на старте начавшейся информационно-постин-

дустриальной революции порождает человека, который превратится в самый важный фактор силы, в главный источник богатства, новых знаний и необычных технологий. «Новый человек с невероятной памятью, – несколько конкретизированно прогнозируют авторы книги «Гнев орка», – с проницательностью и даже с ясновидением. Со способностями управлять процессами в своем теле через психику. Тот, кто единственный сможет жить в грядущем мире и не сходить с ума, путая реальную жизнь и виртуальные иллюзии компьютера» (с. 227).

Мы очень много говорили об этом в «Третьем проекте», – вспоминают Максим Калашников и Юрий Крупнов, – называя такого властелина грядущей эпохи то «хомо сапиентиссимус», то нейрочеловеком, то людедом, то метагоном. Создавая эту книгу, мы яростно спорили о подходящем имени для него между собой и в конце концов решили назвать представителя будущей расы ВСЕЧЕЛОВЕКОМ. Мы уверены в том, что главная гонка современности как раз и заключается в создании такого вот всечеловека. Самые умные люди во всех цивилизациях Земли это осознают... Чтобы воскреснуть и стать мировой державой, Россия должна стать колыбелью новой расы людей».

И новый чекан всечеловека из своей русской колыбели, вооруженный Правой Верой, я убежден, осуществит экспансию во всей Вселенной, по-партизански захватывая плацдарм за плацдармом в цитаделях господствующего ныне

мондиализма, противопоставляя информационно-массовым и технологично-высокоточным ударам сил Зла свои еще более массовые и еще более прицельные сокрушительные контрудары.

Разумеется, всечеловек станет могильщиком для новых кочевников, поскольку создаст новый мир, в котором глобальные пираты лишатся своей «экологической ниши», а сам превзойдет нового кочевника по всем статьям. И т. д.

Мечтать не вредно, но все упирается в отсутствие у нынешних ошкуренных и рассыпавшихся русских пассионарности, волевого натиска. Вот сейчас мы с Юрием Крупновым и Максимом Калашниковым мучаемся с предвыборным объединением «Путь из тупика». Вроде много сторонников, возразить против предложенных конкретных мер нечего, привлечь внимание избирателей, уставших от официальных партий с их пустозвонной демагогией, тоже представляется реальным, но не хватает малого, – одного-двух орговиков, которые будут организовывать сторонников, выходить на СМИ, добывать деньги и т. п. А на одних умных разговорах далеко не уедешь, их хватало в позднем Риме и перед падением Царьграда, – не помогло.

Да, всечеловечность русских – их родовая, генетическая черта, но она не реализуется без Правой Веры, без ее энергетики. Исыякла пассинарность в Риме и в Византии на их излете – и сгнули обе величайших империи. И если Бог не ниспошлет Руси хотя бы трех сплоченных правоверных пас-

сионариев-орговиков – русские беззащитно и даже безропотно околеют под властью избираемых ими компрадор-полицаяев.

2003 г.

Сомоса в России

Много лет являюсь поклонником еженедельника «Континент», учрежденного и редактируемого совестливым и переживающим Юлианом Станиславовичем Лукасиком. Читаю от корки до корки.

Вчера просматривал последние выпуски этого еженедельника, обратил внимание на статью Александра Головкова и Александра Шахунянца «Система Путина» (Континент, март 2003, № 13, с. 4).

Смысл статьи в том, что вокруг Путина фактически сложилась «хунта» силовиков – «коллективный Путин». «На высшем иерархическом уровне к личным друзьям главы государства можно причислить Сергея Иванова, Николая Патрушева и Виктора Иванова. Они вместе с самим Путиным и составляют центральное ядро того субъекта российской политики, которого можно определить термином «коллективный президент». Именно в лице данной четверки высшая российская власть приобретает субъектность».

Далее в статье подробно и персонально рассматриваются круги власти, даются интересные характеристики различных должностных фигур.

Естественно, «коллективный Путин» стремится повысить эффективность исполнения властных полномочий всеми звеньями государственного аппарата. Соответственно про-

исходит постепенное распространение прямого контроля «коллективного президента» на те сферы государственного управления, которые до настоящего времени находятся под влиянием лидеров и выдвиженцев «либерального» и «старокремлевского» кланов. «Именно логикой такого процесса, – пишут авторы, – продиктованы важнейшие сюжеты политико-бюрократического бытия, имевшие место в последние месяцы».

А важнейшая задача, на которую запрограммирован «коллективный Путин», – это, само собой, не модернизация России, не преобразование ее в субъекта мировой политики, не улучшение жизни подданных, а наоборот, дальнейшая десубъективизация и деградация несчастной страны, продление существования правящей клики, сохранения и укрепление ее власти.

Конкретный человек по фамилии Путин, указывают авторы, «весьма ограничен по своим интеллектуальным ресурсам, по своему политическому потенциалу и по срокам пребывания у власти».

Однако, говорится далее в еженедельнике «Континент», – «Корпорация «коллективный Путин» позволяет преодолеть данные ограничения. Сроки власти «коллективного Путина» могут быть продлены на многие годы и даже десятилетия (при условии, что в указанной корпорации будет своевременно обновляться руководящий состав). Поэтому и после президентских выборов 2008 года нынешний «коллек-

тивный президент» и при нынешней Конституции может (и явно намерен) остаться у власти».

Но ведь это – типичная ситуация зависимого периферийного компрадорского капитализма латиноамериканского типа, причем в наиболее устойчивой форме «правлящей хунты», сомосовщины.

Не правда ли, светлое будущее ожидает Россию?

2003 г.

Списать внешний долг РФ

Светлана Сорокина в передаче «Основной инстинкт» провела, как всегда, насыщеннейшее и многоплановое обсуждение последних трагедий в российских школах – гибель детей от пожаров в Якутии и Дагестане. Назывались причины трагедий. Их много. Указали и главную – эпидемию шкурничества, поразившее все общество, прежде всего верхи.

Этот распад души народа и душ людей, эта духовная деградация уже привела и к предательскому распаду тысячелетней страны, и к приходу во власть компрадоров-людоедов, и к забвению учителями своего долга перед учениками.

Светлана Сорокина напомнила при этом, что пожарники мучают российских предпринимателей-производственников, вымогая с них взятки, и гнушаются следить за противопожарной безопасностью бедных бюджетных учебных заведений.

Естественно, постоянно возникала тема унизительно-мизерного финансирования школ. У власти нет денег на образование, здравоохранение, коммунальное хозяйство. Куда же они делись и деваются? Ведь Советский Союз, Российская Федерация – это огромные интеллектуальные и природные ресурсы, это колоссальное богатство, накопленное десятками поколений?

Известно, что сказочные доходы от вывоза из страны е е

сырьевых богатств, принадлежащих всему народу, в основном присваиваются узким кругом хищников. Но сами эти хищники – всего лишь естественное порождение шкурного компрадорского режима. А этот режим существует, потому что поддерживается шкурными иллюзиями «лидеров общественного мнения». Следуя за этими лидерами, миллионы бедных бабулек и люмпен-интеллигентов, легко клюнувших на шкурнические посулы типа двух «волг» за чубайсовский ваучер, исправно голосуют и впредь будут голосовать за компрадоров, за тех же Ельцина и его наследника Путина.

Напомним еще одну очевидную вещь – прозападная «пятая колонна» в России в угоду своим заокеанским хозяевам искусственно создала «внешний долг РФ» в 150 миллиардов долларов. Мол, нынешней власти пришлось благородно взять на себя долги бывшего СССР, да вдобавок ей, мол, потребовалось набрать западных кредитов, чтобы избавиться от дефицитов проклятого советского прошлого.

Кто-нибудь видел эти кредиты, куда они пошли? Может быть, на обустройство школ? Нет, они были разворованы по дороге той же компрадорской властью. Ищите их на потайных зарубежных счетах тех же доверенных хищников, тех же своих «избранников».

Для того, чтобы не впасть в немилость у своих западных хозяев, избранные населением власти не склонны отрещиваться от взятых ими и ими же разворованных кредитов, сжечь их в «дефолте». Ведь тогда могут пострадать их лич-

ные зарубежные счета. А в год России надо выплачивать дань Западу в размере порядка 20 миллиардов долларов. Где эти миллиарды взять? Из собственного кармана, из своих сверхдоходов за воруемую у всех нас нефть, из тех примерно 20 миллиардов долларов, которые компрадоры ежегодно переводят из России на свои счета в европейских и американских банках?

Ищите дураков в другом месте.

Если народ ошкурился и рассыпался, если он стабильно демонстрирует невероятно высокий рейтинг доверия к компрадорской власти, если он, рассыпанный, не способен на концентрированный протест, – возмем ему деньги для выплаты разворованных нами кредитов из кармана бабулек и люмпен-интеллигентов, будем собирать с них в несколько раз больше денег за коммунальные «услуги», лишим их льгот, увеличим тарифы, и т. д.

Однако мужичье крошево – кисло, да дешево. Бабулек да люмпен-интеллигентов – многие миллионы, но с каждого можно собрать максимум по двести долларов в год, на 20 миллиардов не набирается. Поэтому компрадорская власть решила потрясти как следует мельчайшее, мелкое и среднее российское предпринимательство (крупный бизнес – это и его собственный бизнес, его не только не трогают, но снизили с него подоходный налог, дали массу льгот для вывоза капитала). И начали придумывать, как эффективнее наладить госрэкет с самых активных русских людей. И решили было

использовать детектор лжи, доносительство детей на доходы родителей, много чего еще – свежо в памяти.

Заниматься обличительством – неохота. Понимающие самодостаточные, пускай их очень мало, а мои заметки рассчитаны на них, и так все понимают, а люмпен есть люмпен, он в упор не захочет увидеть самоочевидного.

Но вот насчет «внешнего долга РФ», в основном искусственно нарисованного, а частично созданного разворованными кредитами, сейчас в связи с «иракским вопросом» и сегодняшней встречей Путина, Ширака и Шредера в Питере можно высказать следующее предложение.

США цинично только что обратились к России, Франции и Германии, выступавших против агрессии США в Ираке, с лицемерным призывом поучаствовать в восстановлении разбомбленного и захваченного ими Ирака путем списания с Ирака своих долгов. Мол, пусть Россия откажется от своих прав на 7 миллиардов долларов, которые Ирак должен России.

Да, Советскому Союзу и его преемнице Российской Федерации должны разные страны не меньше, чем сейчас РФ якобы должна Запада. Почему бы руководству РФ не воспользоваться моментом и не предложить аннулировать свои финансовые претензии к Ираку и другим своим должникам в обмен на аннулирование пресловутого надуманного «внешнего долга РФ». На самом деле, если подсчитать по-честному, не Россия должна Западу, а Запад должен России, очень

много должен, в десятки раз больше 150 миллиардов долларов.

Поэтому данное предложение – не выпрашивание какой-то побрякушки у Запада, а российский геополитическо-стратегический подарок Западу хотя бы в моральном плане.

В результате этого предлагаемого списания с РФ ежегодной дани Западу в 20 миллиардов долларов освободятся средства и на повышение пенсий и зарплат тем же несчастным бабулькам и люмпен-интеллигентам, и на обустройство тех же пожароопасных школ.

2003 г.

А Васька слушает про ренту и продолжает кушать ее

Природная рента – общенародное достояние, это очевидно, об этом говорят сейчас все кому не лень. Стенают всюду о том, что у нас в России природная рента беззастенчиво приватизирована властвующим бюрократическо-компрдорским симбиозом. Везде выступают с этим вопросом академик Российской Академии наук (РАН) Дмитрий Семенович Львов и его зять член-корреспондент РАН и депутат парламента Сергей Юрьевич Глазьев.

Подавляющее большинство россиянцев равнодушно относятся к тому, что их откровенно грабят, и продолжают исправно голосовать за ставленников нуворишей-«олигархов», которые на глазах сделали себе за счет этого грабежа миллиардные состояния и финансируют «Единую Россию», СПС и прочие прикормленные пропутинские партии.

И россиянцы в то же время завидуют норвежцам, пользующимися справедливо распределенной между ними природной рентой (доходы от добываемой в Норвежском море нефти идут в основном не в карман нефтебаронов, а на социалку и на личные счета всех граждан страны). И вот в «Литературной газете» в интервью с Дмитрием Львовым «Россия на перепутье» в очередной раз констатируется, что «в Норвегии бесплатные образование и медицинское обслужи-

вание, государство субсидирует аренду жилья, пенсия равна зарплате рабочего, при рождении ребенка семья получает разовую дотацию около 5 тысяч долларов и свыше тысячи долларов ежемесячно до 18 лет».

Дмитрий Львов – не просто академик, а «главный экономист» страны, наивысший экономический авторитет России, академик-секретарь Отделения экономики Российской академии наук. Он отмечает, что «несмотря на огромные разрушения экономики за годы несуразных реформ, Россия остается богатой страной. Ее природно-ресурсный потенциал примерно в 2 раза превосходит США, в 5–6 раз Германию и в 18–20 раз Японию».

Да, предки поработали неплохо, оставили нам сказочное богатство, но нынешним их потомком наплевать на добро, у сломленных и рассыпавшихся нет сил и желания взять свое. Зато много хищников желают попользоваться российским сокровищем, разворовывают его, грызутся между собой, и все новые и новые алчущие со всех сторон сбегаются урвать бесхозное.

Оказывается, пишет Дмитрий Сергеевич, и сегодня чистая народнохозяйственная прибыль страны составляет 60–80 млрд долларов – в два раза больше нынешних бюджетных средств. В отличие от многих других стран, основной вклад в прирост этой прибыли вносит не труд и даже не капитал, а природная рента, на долю которой приходится не менее 75 % чистой прибыли, то есть 45–60 миллиардов долларов. Эти

доходы, не отражающиеся в системе общественного счетоводства, формируют теневой поток финансовых ресурсов и оседают в оффшорных зонах, нелегальном бизнесе, криминальных структурах.

Действующий экономический механизм позволяет этот доход аккумулировать в руках небольшой (5–7 %) околовластной финансовой и преступной элиты, а более 90 % населения страны лишены доступа к природному общественному благу, добытому для нас кровью и потом десятков предшествующих поколений предков.

Более того, нынешний русский раб (его затруднительно называть «рабочим» или «работником», поскольку русские сами добровольно на президентских и парламентских выборах – выбрали себе положение «раба») эксплуатируется нещаднее всех в мире. На 1 доллар зарплаты российский среднестатистический работник производит в 2–2,5 раза больше валового внутреннего продукта, чем в тех же США, и соответственно доля заработной платы во внутреннем валовом продукте России примерно в 2–2,5 раза ниже, чем в любой цивилизованной стране, и при этом, поразительно бесчеловечно, все проблемы расходов бюджета ложатся на налог – 70 % средств в казну приносит труд, фонд оплаты труда.

В результате, указывает академик, идет процесс постепенного вырождения трудового потенциала, поскольку нормальному человеку нет смысла работать в таких условиях.

И далее Дмитрий Львов говорит о самоочевидном. Надо повысить минимальную оплату труда до гарантированного прожиточного минимума, надо обратить часть предпринимательского дохода и всей ренты от природных ресурсов в общественные доходы, которые под парламентским контролем распределять на бюджет развития, на социалку и на личные счета граждан в Сбербанке.

Но кто это будет делать? Правящая воровская элита (вышеуказанные 5–7 %)? Избранные на деньги этой элиты депутаты Государственной Думы? Смешно...

По телевидению какая-то бабулька – народная артистка долго рассказывала о своей трудной нынешней жизни, о маленькой пенсии и об экономии при покупке продуктов на базаре. Но когда зашел разговор о распределении природной ренты среди граждан, как это делается в Норвегии или Эмиратах, она замахала руками – «не надо, хватит нам революций!»

Вроде бы близок локоток природной ренты, да не укусишь – нет среди рассыпавшихся ошкуренных русскоговорящих рабов «критической массы» заинтересованных в ее «национализации».

Депутат Евгений Петрович Ищенко попытался на днях предложить законопроект в этом духе, но пропутинские фракции его заблокировали. Так что природная рента в изобилии продолжает течь по русским усам, да в русский рот не попадает. А разномастные хищники обжираются ею,

снисходительно выслушивая наши стенания и предложения.

2003 г.

Подлость

Когда власть вершит неправедные дела, то ответственность за них несет высшее руководство. По Конституции РФ – персонально президент. «Дело Эдуарда Лимонова» – позор президента. Пройдут десятилетия, и в истории останется про Путина – «это тот, который Лимонова гонял». Хорошего Путин ничего не сделал и, понятно, не сделает, как и Горбачев с Ельциным, а вот чижика съел, не удержался.

Эдуарда Лимонова осудили в Саратовском суде на 4 года. Два года он уже отсидел. А начались гонения на нас, недосломленных русских пассионариев, сразу после прихода Путина к власти, в начале 2000 года. Видимо, собрались узким кругом (так и хочется сказать – «хунтой») и наметили, кого на всякий случай убрать с политической арены, дабы не путались под ногами и не преподнесли в неподходящий момент какого-либо сюрприза. Составили списочек. Критерий – экономическая самодостаточность и, следовательно, политическая независимость от власти. Такие «невыстроенные» опасны для вознамерившихся приватизировать власть в богатейшей стране мира.

Владимир Гусинский, расправа над которым и его НТВ получила широкую огласку, – лишь один из намеченного «черного списка». Про остальных жертв знают меньше.

Грязную работу решили провести не под политическим, а

под экономическим соусом, используя прежде всего налоговую полицию, которой предоставили чрезвычайные полномочия. Скомпрометированную своим преемством с КГБ и явно политизированную ФСБ решили использовать лишь в крайних случаях. Как по команде, налоговые полицейские в начале февраля 2000 года нагрянули в офисы Святослава Федорова, Михаила Живило, Владимира Гусинского, Вячеслава Григорьева («Народное землепользование»), «яблочных» и ряда других околопартийных фирм, а также в штабквартиру нашего «Возрождения». На ровном месте стали заводиться дутые уголовные дела со всеми сопутствующими «мерами пресечения». «Был бы человек – а статья найдется».

Наезды совершались по-подлому. Да и весь стиль якобы «наведения порядка» – подлый. Все наслышаны, как «правоохранители» подкидывают «улики», фальсифицируют и тасуют документы, провоцируют и подставляют. Как выразился Путин по поводу безуспешных американских поисков оружия массового уничтожения в поверженном ими Ираке – «если бы я захотел найти, то нашел бы».

Народ же поначалу ликовал – наконец-то к власти пришел чекист и чуть ли не «новый Андропов», объявил «диктатуру закона», сейчас наступит рай на земле и в небесах благоволение. Однако «диктатура закона», естественно, обернулась «беззаконием диктаторов». «Закон» субъектного общества западного типа, внедряемый в несубъектном обществе, пе-

речеркивает «благодать» (совесть), на которой такое общество держится.

«Правоохранители» восприняли путинский лозунг «диктатуры закона» как индульгенцию для безнаказанного полицействования. Любая сопля в погонах отныне могла возомнить себя хозяином жизни.

Например, типичен наезд на великого офтальмолога и гражданина, поборника экономической низовой самодостаточности Святослава Федорова, описанный в книге его вдовы Ирэн Федоровой «Долгое эхо любви» (Москва, 2001). Налоговые полицейские просто куражились над 72-летней гордостью нации, шили на него «дело». «А он сам не мог разобраться до конца, что и как, – пишет Ирэн Федорова. – Только в разговорах с друзьями твердил, усмехаясь: «Похоже, меня заказали».

А обнаглевшие налоговые полицейские, вваливаясь в его кабинет, говорили ему в лицо – мы тебя проведем через «семь кругов ада».

В защиту Святослава Николаевича тщетно писали президенту Путину многочисленные влиятельные друзья – Алиса Фрейндлих, Фазиль Искандер, Константин Ваншенкин, Эдуард Сагалаев, Егор Яковлев, Александр Коновалов. Но когда верх берет сомосовщина, то кто такой интеллигент перед погоном? Букашка!..

Путину же по натуре не свойственна доброта и внимание к людям. Ему не присуще уподобление Аллаху «милостивому,

милосердному», и немилосердный Путин разогнал Комиссию по помилованию, с трудом изображает сочувствие и сострадание. Вообще знатоки придворного закулисья недаром говорят, что Путин, хотя он уверял весной 2001 года (когда фээсбэшники схватили Эдуарда Лимонова), что за первый год своего президентства «стал добрее», но по внутреннему отношению к людям – он тот же Чубайс, только в отличие от него изображающий не «злого», а «доброего следователя», и это у него очень неплохо получается, надо отдать должное.

Для меня, кстати, интересен вопрос, к какому разряду описанных Григорием Петровичем Климовым и правящих Россией темных сил он относится. Делать вывод можно по результатам его правления, которые уже сейчас вырисовываются ужасающими, и климовские классификации помогают ориентироваться. Известно и повсюду опубликовано, как его жена Людмила несколько лет назад признавалась своей немецкой подруге Ирен Питч, что Путин – «вампир». «Она использовала эту метафору, – говорит Ирен Питч, – чтобы оттенить отрицательные стороны Володи». И сама Ирен, много лет зная семью Путиных, восклицает: «Вампир! Какой поразительно точный образ!» (Питч И. Пикантная дружба: Моя подруга Людмила Путина, е е семья и другие товарищи. Москва: Захаров, 2002, с. 132).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.